М.В. Соколова

ВИКТОРИАНСКАЯ УСАДЕБНАЯ АРХИТЕКТУРА: К ПРОБЛЕМЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ

Статья посвящена проблеме архитектурной терминологии, связанной с периодом царствования в Англии королевы Виктории. В то время как в британской историографии существует давно сложившаяся терминология, описывающая памятники национальной усадебной архитектуры с точки зрения их стилистики, в отечественной научной литературе отсутствуют подобные устоявшиеся терминологические понятия. Задача данной статьи — внести ясность в этот недостаточно разработанный в отечественном искусствознании вопрос.

The article concerns the architectural terminology of the Queen Victoria time. In British historiography exists the terminology that describes national country house architecture form the stylistic point of view. In Russian scientific literature this terminology doesn't exist. The goal of this article is to clarify this question.

Ключевые слова: усадебная архитектура Англии, викторианская эпоха, ранневикторианский, высоковикторианский и поздевикторианский периоды, готическое возрождение, национальное архитектурное наследие.

Keywords: English country architecture, Victorian epoch, Early Victorian, High Victorian and Late Victorian period, Gothic Revival, national architectural heritage.

Исследователь викторианской архитектуры сталкивается с непростой проблемой терминологии. Дело в том, что, как правило, английские авторы употребляют специфические термины, характеризующие определенные направления в стилистическом

развитии британской архитектуры. Подобных терминов немало, на русский язык они, за редким исключением, фактически никогда не переводились. Наша задача — внести ясность в значение такого рода понятий.

В первую очередь отметим, что в английской научной литературе издавна возникла традиция определять эпоху именем правящего монарха. Такие термины, как Elizabethan, Jacobean, Georgian epoch (age, architecture) очень распространены. К их числу принадлежит и понятие Victorian age. Однако поскольку правление королевы Виктории продолжалось более полувека, исследователи различают ранне-, средне- и поздневикторианский периоды (Early, Mid, Late Victorian).

Границы этих периодов нельзя назвать четко очерченными, как правило, расцветом викторианской архитектуры считается период 1850–70-х годов. Именно поэтому в английской литературе он зачастую получает наименование High Victorian (буквально: «высоковикторианский») вместо безоценочного Mid Victorian. Заметим, что подобная терминология используется далеко не только исследователями архитектуры. Она применяется к широкому спектру явлений политической, общественной, культурной жизни страны. Действительно, в этот период все особенности не только архитектурного развития эпохи, но, намного шире, ее идеология и мироощущение выявлены наиболее ярко, эпоха находится в своем зените.

Предваряющее ее ранневикторианское время — это период становления, во многом еще сохраняющий черты века-предшественника, в то время как последние годы правления королевы Виктории ознаменованы во многом своеобразным «размыванием» характерных черт эпохи, изменением нравственных приоритетов и соответствующих им поведенческих структур. Более того, система ценностей начинает выстраиваться в своем роде «от противного» по отношению к тому, что было принято в предшествующие десятилетия. Все это не могло не оставить своего отпечатка и в области архитектуры.

Помимо указанной выше классификации, носящей исключительно хронологический характер, широко используется терминология, определяющая стилистику архитектурных памятников данной эпохи. Рассматривая архитектуру викторианской Англии как один из

вариантов общеевропейского явления историзма, британские исследователи между тем активно употребляют термины, характеризующие отдельные направления этого явления на Британских островах. Прежде всего, следует остановиться на таком термине как National styles («национальные стили»). Он часто используется для обозначения целого спектра явлений, связанных с возрождением разных эпох и стилей в английской архитектуре. Это Scottish baronial, Queen Anne, Neo-Georgian и, разумеется, Gothic style, который ассоциируется у современников прежде всего с идеями возрождения национальных традиций в архитектуре.

Среди вышеназванных направлений последнее заслуживает особенного внимания. Именно готика была первым национальным стилем, к которому английские архитекторы обратились еще в начале XVIII столетия. К этому времени, как правило, исследователи относят первый этап готического возрождения (Gothic Revival), иногда обозначаемый английскими исследователями как Rococo Gothik [1]. Однако нельзя не обратить внимание на то, что в этот исторический период в отдельных областях строительства (прежде всего, в церковной), в отдельных областях Англии (главным образом, в провинции) готическая традиция еще сохранялась не прерванной со времен средневековья. По образному замечанию К.Кларка, «готическая струя в английской архитектуре никогда не пересыхала» [2], что дало возможность такому исследователю, как Х.М.Колвин поставить вопрос, вынесенный им в заглавие одной из статей «Gothic Survival or Gothick Revival? [3]. В данной статье не представляется целесообразным останавливаться на непростом вопросе периодизации готического возрождения, хорошо разработанном в научной литературе. Следует лишь заметить, что викторианская эпоха ознаменована новым этапом этого движения, главными идеологами которого становятся О.Пьюджин [4] и Дж.Рескин [5]. Особенностями этого этапа является, во-первых, новое идейное осмысление готической архитектуры как проявления духовной жизни средневековья (религиозные искания этих авторов играют в данном вопросе не последнюю роль), а во-вторых, углубленный интерес к конструктивной, а не только декоративной стороне готической архитектуры.

Подобные явления наблюдаются в это время и на Континенте, в связи с чем любопытно было бы провести параллель с такой фигурой, как архитектор, реставратор, теоретик и энтузиаст возрождения национальной традиции во Франции Виолле ле Дюк. Однако не менее любопытно проанализировать иной аспект рассматриваемого явления, а именно: насколько готическое возрождение в Англии на самом деле опиралось на архитектуру, и насколько оно было вдохновлено влияниями, шедшими с континента? Этот вопрос непрост. Чтобы ответить на него, необходим не только кропотливый анализ большого объема памятников, но и пристальное изучение литературных источников эпохи. В качестве очевидного примера можно привести влияние такой книги Дж.Рескина, как «Камни Венеции» (1853) на появление целого ряда очевидных итальянизмов в «средневековой» архитектуре этого времени.

Следует также оговориться, что категория «готическое» в британской архитектуре XIX столетия может пониматься более или менее широко. При пристальном рассмотрении можно заметить, что именно в викторианскую эпоху происходит некая трансформация содержания этого термина. Еще в начале столетия слово «готический» было синонимично понятию «средневековый», а также «варварский», «причудливый», «живописный». Как замечает Т.Дэвис, «почти все неклассическое подходило под категорию готического» [6]. Однако уже к середине века можно наблюдать различия, которые проводятся современниками между различными периодами существования готики в Англии. Часто встречаемыми становятся такие понятия, как, например, «Early Pointed», и другие. Соответственно, и современные исследователи включают в понятие «готическое возрождение» более или менее узкий круг памятников.

Пытаясь провести классификацию внутри «средневекового» направления викторианской архитектуры и осознавая сложность такой задачи, Ч.Истлейк еще в 1872 году выделил в нем три основных тенденции [7]. Представителей первой он называет традиционалистами. Главная их идея — буквальное, максимально точное воспроизведение форм средневековой архитектуры. В отличие от них, сторонники другой тенденции, «адаптаторы» признавали возможность видоизменять язык готической архитектуры, исходя из потребностей современности.

Наконец, третью группу, по Истлейку, составляют «эклектики», свободно совмещающие готические черты с элементы других архитектурных стилей в своих проектах.

Отметим, что наличие отмеченной автором эклектической тенденции отражено и в самой терминологии, которую используют викторианцы. Так, в книге Э.Л.Блэкберна «Загородная и сельская архитектура в Англии и за рубежом» (1867) [8] встречаются такие определения стилей здания, как «англо-итальянский» (Anglo-Italian), «итальянизирующий готический» (Italianized Gothic), «тюдоровско-готический» (Tudor-Gothic) и.т.д.

Разумеется, классификация Истлейка была весьма несовершенной и приблизительной. На практике существовало неисчислимое количество вариантов осмысления и использования форм средневекового наследия. Одним из наиболее ярких и интересных является стиль, который британскими исследователями определяется термином Scottish Baronial в силу обращения его адептов непосредственно к национальным истокам, к замковой архитектуре Шотландии. Однако при ближайшем рассмотрении нельзя не заметить, что подобные сооружения инспирированы на самом деле не столько подлинными замками средневековья, сколько не терявшими популярности в середине века романами В.Скотта, а также образом его собственного поместья Абботсфорд, одного из ключевых памятников усадебной архитектуры Англии романтической эпохи.

Следующую важную группу в архитектуре «национальных стилей» викторианской эпохи составляют памятники так называемых тюдоровского и елизаветинского стилей (Tudor, Elizabethan style). Подобные стилистические дефиниции создают некоторую терминологическую путаницу, поскольку одними и теми же терминами англоязычные исследователи определяют и первичные, и вторичные стили, когда прояснить ситуацию способен лишь контекст. Надо отметить, что четкую границу между «тюдоровским» и «елизаветинским» стилями не представляется возможным провести. В разных исследованиях один и тот же памятник может определяться и тем, и другим термином. Очевидно, однако, что термин «тюдоровский» несколько шире, поскольку включает в себя все время правления этой

династии, расцвет которой пришелся на время королевы Елизаветы. Именно оно виделось большинству викторианцев как золотой век старой доброй Англии.

Впрочем, современники выделяли еще несколько эпох, которые представлялись им как время наибольшего благоденствия и процветания Британии. Это, прежде всего, время королевы Анны. Как английские историки, так и филологи нередко называют его Augustian era, проводя таким образом параллели с одним из периодов существования Римской империи, что связано, с одной стороны, с расцветом классического образования и классических вкусов, а с другой, с тем, что это время укрепления внешнеполитического могущества Британской империи.

Любопытно, что термин Queen Anne закрепился за этим явлением далеко не сразу после того, как оно вошло в моду. Такие определения, как Anglo-Dutch («Англо-голландский») и Free Classic («Свободный классический»), появились несколько раньше, но не прижились, хотя они-то на самом деле более точно описывали суть явления. Если первый указывал на его укорененность не только в национальной, но и в голландской (и шире, североевропейской) архитектурной традиции XVII–XVIII столетий, то второй достаточно точно выражал его компромиссный характер. Проектировщики стремятся снять сложившуюся антитезу между классической архитектурой с ее обязательной строгой симметрией как фасадной композиции, так и планировочного решения и свободным, асимметричным решением, вошедшим в моду в предшествующие десятилетия.

Интересным свидетельством того, как сами архитекторы оценивали свои произведения с точки зрения стилистических категорий, является классическая работа Ч.Истлейка «Готическое возрождение» (1872). Это исследование уникально тем, что писалось, так сказать, по свежим следам, когда большинство участников этого процесса были еще живы. В основу его лег опрос, проведенный автором среди ведущих архитекторов этого направления. В предложенной им анкете необходимо было каждый раз указывать стиль, построенных ими домов.

Терминология, используемая респондентами, достаточно разнообразна, здесь встречаются, например, Early English, Very Early Decorated, Geometrical Decorated, Geometrical Second Pointed, Early Middle

Pointed, — термины, отнюдь не являющиеся общераспространенными, достаточно произвольные и неясные. Свое происхождение они берут из статей Джона Картера, которые печатались в журнале Gentleman's Magazine еще в начале викторианского правления. Затем подобная терминология была подхвачена такими любителями и знатоками средневековой британской архитектуры, как Джон Бриттен и Томас Рикмэн. Однако иногда респонденты Истлейка пользуются более обобщающими понятиями, такими как Domestic Gothic («национальный готический») или Old English («староанглийский»). Последний термин получает достаточно широкое распространение, поскольку его свободно можно было применить к чрезвычайно широкому спектру явлений национальной архитектуры как Средневековья, так и Нового времени.

Наконец, завершая разговор о терминах, связанных с феноменом национальных стилей, нельзя не остановиться на таком понятии, как Domestic Revival. Этот термин, буквально переводимый как «отечественное возрождение», фактически синонимичен также существующим в британской историографии определениям: Victorian Picturesque или Vernacular Picturesque, иногда это же явление обозначают нейтральным словосочетанием Old English. Это явление принадлежит поздневикторианской эпохе, хронологические рамки его несколько по-разному очерчиваются разными исследователями. Так, С.Мутезиус [9] считает его современным расцвету стиля королевы Анны (1870–90-е гг.), в то время как по Д.Дюранту [10], оно относится к гораздо позднему времени, 1890–1910-м годам. Некая терминологическая путаница может возникать в силу того, что под знаком возвращения к национальному прошлому проходит вся викторианская эпоха, и, соответственно, понятие «староанглийский» встречается и раньше означенного времени. Таким образом, следует различать достаточно длительное время бытования этого понятия с более ограниченным историческим периодом, в котором оно приобретает строго определенное терминологическое значение.

Все вышеназванные явления относятся к категории так называемых национальных стилей. Однако викторианская усадебная архитектура отнюдь не всегда вдохновлена образами памятников национального наследия. Вопреки расхожему мнению, она достаточно космополитична по своим истокам. Однако при всем разнообразии

источников заимствования совершенно очевиден приоритет, который отдается сейчас ренессансным образцам: и итальянизирующие виллы, и великолепные «французские замки», и, в конце концов, «тюдоровские» дома вдохновлены одной и той же эпохой. Все это побуждает исследователей к нередкому использованию такого трудно переводимого на русский язык термина, как «Renaissance Revival». Во избежание тавтологии его следовало бы, на наш взгляд, перевести как «возрождение интереса к ренессансному наследию».

Этот феномен отнюдь не является сугубо английским. На континенте, особенно во Франции, он получает едва ли не большее распространение, поэтому вопрос о генезисе ренессансных мотивов в викторианской архитектуре оказывается весьма непростым. С одной стороны, нельзя отрицать воздействия на британских архитекторов опыта их коллег по ту сторону Ла-Манша. С другой — несомненно, что в это время и в самой Англии интерес к ренессансному наследию велик (достаточно вспомнить хотя бы о таких книгах как «Камни Венеции» Рескина или «Ренессанс» У.Патера). Кроме того, традиция палладианства на Британских островах оказывается весьма живучей, и ее отголоски «слышатся» в национальной архитектуре достаточно долго.

Таким образом, изучая работы своих предшественников, исследователь викторианской архитектуры сталкивается со сложным конгломератом разнородных стилистических определений. Одни из них интернациональны по своей природе, другие относятся исключительно к явлениям британской действительности, одни носят оценочный характер, другие строятся исключительно по хронологическому принципу, одни охватывают достаточно широкий круг явлений, другие, как, например, Scottish baronial, — узко локальный.

С определенной бессистемностью терминологического инструментария на сегодняшний день приходится мириться: материал слишком обширен и разнообразен и, вопреки устоявшемуся мнению, недостаточно полно изучен. Дальнейшее его изучение приведет, думается, к большей отточенности стилистических дефиниций.

Примечания:

1. См. подробнее: *Davis T*. The Gothick Taste. — New Abbot-London-Vancouver: David & Charles, 1974.

2. *Clark K*. The Gothic Revival. — London: Constable revised & enlarged ed., 1950.

3. *Colvin H.M.* Gothic Survival and Gothick Revival. Architectural Review, Vol CIII, 1948.

4. В первую очередь влияние на умы современников оказали книги Пьюджина «Контрасты»(Contrasts.1836) и «Истинные принципы христианской архитектуры» (The True Principles of Pointed or Christian Architecture. 1841).

5. Благодаря работе Дж.Рескина «Камни Венеции» (Stones of Venice. 1853) акценты в изучении средневекового наследия в Англии несколько сместились. Наряду с памятниками национальной старины, все больше внимание оказывается привлеченным к архитектуре Континента, в частности, Италии.

6. *Davis T*. Op. cit. — P. 45.

7. *Eastlake Ch.L*. A History of the Gothic Revival. London, 1872.

8. *Blackburne E.L*. Suburban and Rural Architecture: English and Foreign. London, 1867.

9. *Muthesius S*. The English Terraced House. — New Haven & London: Yale University Press, 1982. — P. 234.

10. *Durant D.N*. A Handbook of British Architectural Styles. — London: Barry&Jenkins, 1992. — P. 177.

Библиография:

1. *Clark K*. The Gothic Revival. — London, 1950.

2. *Dixon R., Muthesius S*. Victorian Architecture. — London, 1978.

3. *Durant D.N*. A Handbook of British Architectural Styles. — London, 1992

4. *Girouard M*. Victorian Country House. — New Haven & London, 1985.

5. *Muthesius S.* The English Terraced House. — New Haven & London, 1982.